

ББК 81.006

УДК 81-2

Особенности реализации согласных в интерферированной речи (на материале русской речи селемджинских эвенков)

О.Н. Морозова, Е.А. Процукович

Амурский государственный университет (Благовещенск, Россия)

Peculiarities of Realization of Consonants in Interfered Speech (Based on the Material of Russian Speech of Selemdzha Evenks)

O.N. Morozova, E.A. Protsukovich

Amur State University (Blagoveschensk, Russia)

В статье представлены результаты исследования, направленного на описание и анализ проявлений фонетической интерференции при реализации русских согласных в русской речи эвенков Приамурья. Результаты настоящего исследования свидетельствуют о том, что отклонения от нормативной реализации согласных заключаются в следующем: 1) произнесение одиночного мягкого щелевого согласного /sʲ/ вместо консонантного сочетания /sʲtʲ/ в позиции конца слова; 2) реализация имплозивных аллофонов смычных согласных /tʲ/ и /kʲ/ в позиции конца слова; 3) реализация мягкой аффрикаты /tʃʲ/ с долгой смычкой и кратким щелевым элементом; 4) реализация чистого или аффрицированного смычного апикального согласного /tʲ/ на месте смычно-щелевой аффрикаты /tʃʲ/; 5) замена смычно-щелевой аффрикаты /tʃʲ/ щелевым согласным /ʃʲ:/; 6) реализация переднеязычных плоскощелевых согласных /s, sʲ/ на месте круглощелевых; 7) замена щелевого согласного /s/ на двухфокусный /ʃ/; 8) появление протетического гласного в словах, имеющих рядом два и более согласных.

Ключевые слова: эвенкийский язык, русский язык, билингвизм, фонетическая интерференция, акустические характеристики, согласные фонемы, аллофоны фонем.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-23

Языковые контакты, сопровождающие развитие общества на протяжении всей его истории и связанные с территориальным и культурным взаимодействием людей, приобрели в современном мире еще большую значимость. Одним из самых ярких проявлений межкультурной коммуникации, определяемой как «общение людей, представляющих разные культуры» [1, с. 14], стал билингвизм. В ситуации билингвизма при любом языковом контакте возникает интерференция, под которой принято понимать «те случаи

The article focuses on the results of the acoustic study of phonetic peculiarities of Evenki-accented Russian speech of bilingual Selemdzha Evenks. According to the research the most characteristic features of interfered Russian speech of Evenks are: 1) realization of a soft fricative /sʲ/ instead of the consonant combination /sʲtʲ/ word-finally; 2) realization of implosive allophones of the occlusive consonants /tʲ/ and /kʲ/ prepausally; 3) realization of the affricate /tʃʲ/ with long occlusion and short fricative element; 4) realization of the occlusive consonant /tʲ/ instead of the affricate /tʃʲ/; 5) replacing of the affricate by fricative consonant /ʃʲ:/; 6) replacing of the round-fricative consonants /s, sʲ/ by flat-fricative ones; 7) replacing of the fricative consonant /s/ by the two-locy consonant /ʃ/; 8) realization of an additional vowel in consonant clusters.

Key words: the Evenki language, the Russian language, bilingualism, phonetic interference, acoustic characteristics, consonant phonemes, allophones.

отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один» [2, с. 22].

Целью настоящего исследования является описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи амурских эвенков.

На территории Амурской области эвенки компактно проживают в трех районах: п. Бомнак (223 чел.), с. Ивановское (291 чел.), с. Усть-Нюкжа (349 чел.), с. Усть-Уркима (213 чел.), с. Первомайское (138 чел.),

п. Майский) [3] — и являются носителями трех уникальных говоров — зейского, джелтулакского и селемджинского. Материал для настоящего исследования был записан во время экспедиции в с. Ивановское Селемджинского района Амурской области (июль 2011 г.). Материалом послужили образцы русской спонтанной речи амурских эвенков в произнесении четырех дикторов — носителей селемджинского говора эвенкийского языка: трех мужчин и одной женщины. Критерием для отбора дикторов являлось, во-первых, их свободное владение эвенкийским языком, во-вторых, возрастной критерий. Все дикторы — представители среднего и старшего поколения — до поступления в школу не знали русского языка. Таким образом, русский язык для дикторов не является родным, в отличие от эвенкийского языка, который информанты используют в повседневном общении. Все перечисленные характеристики дают нам право рассматривать данных дикторов, речь которых проанализирована нами, в качестве носителей эвенкийского языка.

Эвенкийский язык относится к парадигматически консонантным языкам с подавляющим преобладанием согласных в системе — в современном языке восемнадцать эвенкийских согласных фонем: /p/, /b/, /t/, /d/, /tʰ/, /dʰ/, /k/, /g/, /s/, /h/, /β/, /m/, /n/, /nʰ/, /l/, /r/, /j/, /ŋ/ [4, с. 134]. В зависимости от преобладания шума или голоса шумные согласные (10 фонем) противопоставляются сонантам (восемь фонем). Специфической чертой эвенкийского консонантизма является преобладание в его системе смычных по способу образования согласных (12 фонем) над щелевыми (пять фонем) и дрожащим (одна фонема). По активному речевому органу, участвующему в артикуляции, согласные делятся на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, фарингальные [4, с. 134]. Оппозиция по глухости/звонкости/сонорности является системообразующей для консонантизма тунгусо-маньчжурских языков [5, с. 19].

Экспериментальное исследование, результаты которого представлены в настоящей статье, проводилось в несколько этапов. На первом этапе были получены записи интерферированной русской спонтанной речи в произнесении четырех дикторов. Общая продолжительность звучания записанных реплик и кратких высказываний составила 94 мин. 26 сек.

Следующим этапом работы явилась сегментация звукового лингвистического материала. Сегментация осуществлялась по осциллограмме и динамической спектрограмме в программе обработки речевого сигнала PRAAT. На основе слухового анализа была составлена орфографическая версия и выполнено транскрибирование полученных стимулов с целью выявления ненормативных реализаций согласных фонем, возникающих в результате взаимодействия эвенкийского и русского языков. Транскрибирование

сегментов было выполнено с учетом правил фонетической транскрипции с применением соответствующих диакритических знаков, представленных в таблице международного фонетического алфавита.

Проведенный слуховой анализ и последующая обработка полученных данных позволили выделить комплекс фонетических особенностей, характерных для интерферированной русской речи дикторов-эвенков. По результатам слухового анализа и подробной экспертной сегментации осуществлялся акустический анализ материала. Для инструментального исследования были выбраны фонемы /t/, /tʰ/, /k/, /s/, /ʃ/, /tʃ/, как наиболее подверженные изменению в условиях интерференции по результатам прогноза фонетических ошибок и слухового анализа.

В ходе работы подтвердилось общее положение для большинства языков мира о наибольшей степени подверженности качественным модификациям в речи смычно-взрывных согласных фонем. По данным слухового анализа, одной из самых частотных особенностей русской речи эвенков в области консонантизма является произнесение одного щелевого согласного /sʰ/ вместо сочетания /sʰtʰ/ в позиции конца слова. Эллипсис смычно-взрывного согласного зафиксирован в 100 % реализаций сегментов, оканчивающихся на /sʰtʰ/. Причиной упрощения группы согласных является интерференция эвенкийского языка, в котором существует позиционное ограничение «на сочетание более двух согласных в середине слова и сочетание согласных в начале и в конце слова» [6, с. 24]. Кроме того, законы дистрибуции, действующие в эвенкийском языке, ограничивают употребление фонемы /tʰ/ в позиции конца слова [4, с. 144].

Другую группу широко распространенных фонетических особенностей русской речи эвенков, отмеченных в ходе слухового анализа, составляет реализация имплозивных согласных [tʰ] и [kʰ] в позиции конца слова. Имплозивные согласные считаются разновидностью взрывных, отличаясь от них отсутствием третьей фазы. Артикуляция глухих имплозивных смычных согласных характеризуется гортанной смычкой, которая реализуется одновременно со смычкой положенным активным органом в положенном месте образования при отсутствии взрывной фазы [7, с. 75]. Встречаются данные согласные, как правило, в конце слов и перед другими смычными согласными. Настоящее исследование показало, что в русской речи эвенков реализация имплозивных аллофонов отмечается только в конце слова перед незаполненной паузой и обусловлена интерферирующим воздействием эвенкийского языка, в котором имплозивность согласных /t/ и /k/ «в абсолютном исходе слова можно отнести за счет вялости артикуляции» [4, с. 140, 147, 168].

В системе консонантизма русского языка аффриката /tʃʰ/ описывается как смычная переднеязычная шумная глухая двухфокусная. Как отмечается в рабо-

те А.М. Кузнецовой [8, с. 154], длительность смычки при нормативном произнесении русского согласного /tʃⁱ/ составляет в разных позициях от 25 до 37% длительности всего согласного. Согласно нашим данным, полученным в ходе работы, дикторы-эвенки в своей русской речи реализуют двухфокусную аффрикату /tʃⁱ/ только в 29% случаев. Средняя длительность смычки составляет 34% от общего количества согласного, длительность же щелевого элемента — 66%. В 34% случаев спектральная картина показывает значительное сокращение длительности щелевого элемента (до 33%) относительно длительности смычки (67%), что соответствует реализации чистого или аффрицированного смычного /tʃⁱ/.

Произнесение щелевого согласного /ʃⁱ/ вместо смычно-щелевого /tʃⁱ/ отмечено в речи всех информантов в среднем в 37% реализаций. Согласно результатам слухового анализа, весомую долю всех модификаций согласного /s/ составляет реализация его шепелявых аллофонов. Щелевые согласные по форме щели делятся на круглощелевые и плоскощелевые. Акустически различие между этими двумя типами заключается в том, что круглощелевые согласные характеризуются высокой интенсивностью шума, а плоскощелевые — низкой интенсивностью [9, с. 167]. Русский согласный /s/ является круглощелевым дорсальным. В фонологической системе же эвенкийского языка данный согласный описывается М.И. Матусевич как переднеязычный щелевой апикальный с плоской щелью. По данным исследователя, «такая форма щели дает акустически шумный щелевой, производящий впечатление сильно шепелявого /s/» [4, с. 151]. Е.Ф. Афанасьева относит согласный /s/ к дорсальным, отмечая, что в начале слов и в середи-

не между гласными в некоторых говорах данный звук имеет аллофон [s^ʷ] с оттенком шепелявости [10, с. 18].

В русской речи селемджинских эвенков фонема /s/ представлена аллофонами [s] и [s^ʷ]. Основной аллофон фонемы /s/ реализуется в среднем в 25% случаев, причем частотность реализации сильно варьирует в зависимости от диктора. Самую большую по частоте встречаемости группу составляют так называемые шепелявые аллофоны фонемы /s/ — [s^ʷ]. Произнесение шепелявого согласного обусловлено заменой «более напряженных круглощелевых на менее напряженные плоскощелевые» [11, с. 35], что связано с интерференцией родного языка.

Кроме того, характер общей тенденции при реализации согласного /s/ носят замены круглощелевого согласного /s/ на двухфокусный /ʃ/.

Вследствие того, что в эвенкийском языке не бывает стечений согласных ни в начале, ни в конце слов, а внутри слов не бывает рядом более двух согласных, русские слова со стечением согласных подвергаются в русской речи эвенков различным изменениям [12, с. 84]. Позиционное ограничение на сочетание более двух согласных приводит к появлению редуцированного гласного между рядом стоящими согласными (к[ɨ]рывать, д[ʌ]ровосек, журав[ε]ль) либо к опущению одного из согласных ((з)наю).

На рисунке 1 представлена сонаграмма слова «сосед» перед паузой. По акустическим характеристикам согласный реализуется как глухой импловзивный [t^ʷ]. Полоса импульсного шума от кратковременного взрыва /t/, которая должна захватывать как низко-, так и высокочастотные области спектра, отсутствует. Также не наблюдается в спектре шума от придыхания.

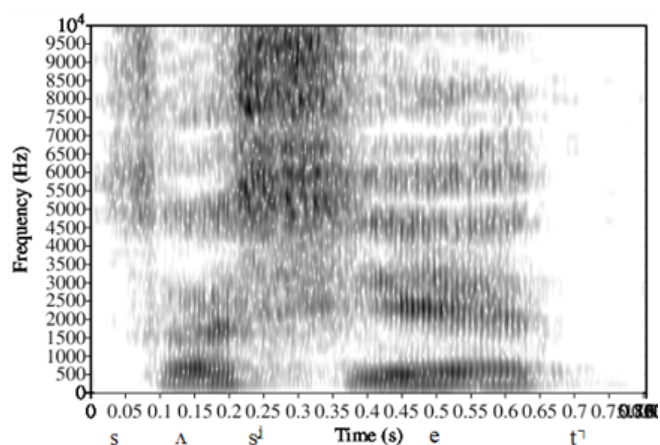

Рис. 1. Реализация слова *сосед* (D4)

Сонаграмма смычного аффрицированного согласного /tʃⁱ/, реализованного на месте аффрикаты /tʃⁱ/, показана на рисунке 2. В спектре согласного в слове «рябчик» четко выражены глухая смычка и полоса импульсного шума от взрыва. Отсутствие щелевой фазы после смычки свидетельствует о замене двухфо-

кусной смычно-щелевой аффрикаты смычным переднеязычным согласным. Мягкость согласного выражена в наличии высокочастотного турбулентного шума в области от 4300 до 6500 Гц. В спектре согласного отмечается характерное усиление в области FIII–FIV следующего гласного.

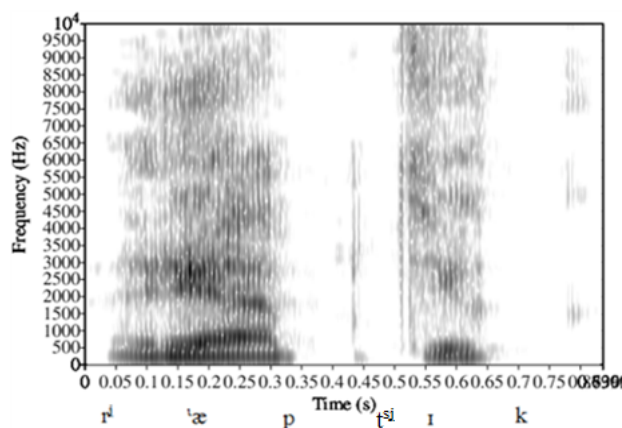

Рис. 2. Реализация слова *рябчик* (D4)

Спектрограмма согласного, который был оценен как мягкий шепелявый [s^h], представлена на рисунке 3. Понижение верхней границы высокоинтенсивного шума в области 8000 Гц наряду с четко выраженными формантными областями, адаптированными к формантам гласного, свидетельствует о реализации ненапряженного плоскощелевого согласного в слове «*кисть*». В спектре согласного длительностью

518 мс отмечается усиление шумовых составляющих на уровне F3 гласного, что является характерным признаком палатализации. Анализ данной сонаграммы позволяет констатировать эллиптирование согласного /tⁱ/ в позиции конца слова: «следов» смычного взрывного /tⁱ/ на сонаграмме не обнаружено: фазы смычки не наблюдается, не заметно и характерной для /tⁱ/ полосы кратковременного шума от взрыва.

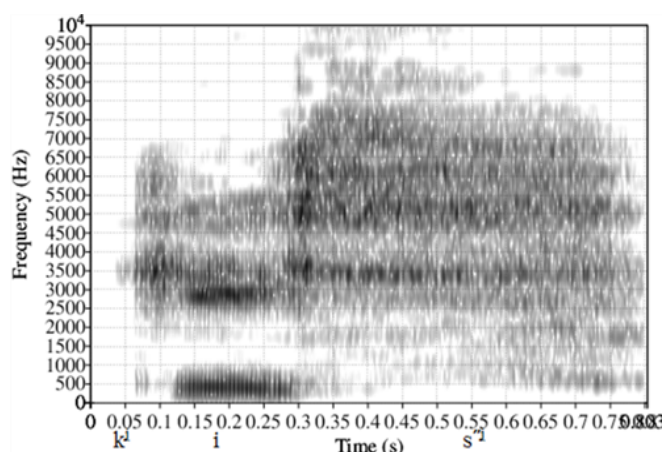

Рис. 3. Реализация слова *кисть* (D1)

Более значительное понижение верхней границы шума щелевого согласного приводит к реализации двухфокусного щелевого согласного /f/ на месте однофокусного /s/ (рис. 4). Спектр согласного, представленный на сонаграмме в слове «*брусок*», показывает, что составляющие турбулентного шума локализируются в среднечастотной области от 1200 до 7000 Гц. Максимальное усиление энергии наблюдаются в области 2500–3000 Гц на уровне F3 и F4V последующего гласного. В данном примере представлена акустическая картина реализации глухого имплозивного согласного [k^h]. На сонаграмме имплозивность обнаруживается благодаря отсутствию полосы импульсного шума от взрыва и шума от придыхания. В спектре согласного на некотором протяжении видны затем-

нения, говорящие о продолжении работы голосовых связок, по крайней мере в начале произнесения [k^h].

Таким образом, результаты данного комплексного исследования позволили выявить обусловленные взаимовлиянием фонетических систем двух языков отклонения от русской произносительной нормы в речи носителей эвенкийского языка. Анализ модификаций, которым подверглись согласные фонемы русского языка в произнесении носителей эвенкийского языка, демонстрирует, что большинство изменений вызвано интерферирующим воздействием системы фонем эвенкийского языка, а также спецификой его артикуляционной базы. Перенесение артикуляционной базы эвенкийского языка на производство звуков русского языка создает акцент в речи эвенков-билингвов.

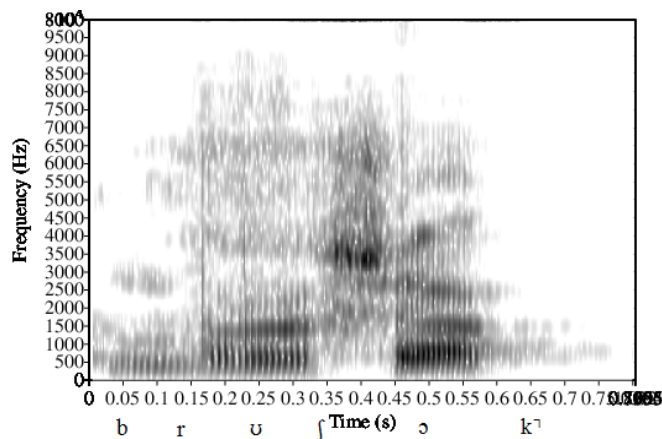

Рис. 4. Реализация слова *брусок* (D3)

Библиографический список

1. Чиршева Г.Н. Введение в онтобилингвологию : монография. — Череповец, 2000.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования : монография / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко; вступ. ст. В.Н. Ярцевой. — Киев, 1979.
3. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
4. Матусевич М.И. Очерк системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. — 1960. — Вып. 40. — №237.
5. Афанасьева Е.Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка : учеб. пособие : 2-е изд., доп. и перераб. — Улан-Удэ, 2010.
6. Константинова О.А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. — М. ; Л., 1964.
7. Андросова С.В. Слог как единица координации: экспериментально-фонетическое исследование на материале американской спонтанной речи. — Благовещенск, 2010.
8. Кузнецова А.М. Разновидности способа образования согласных в русских говорах: экспериментально-фонетическое исследование в области русской диалектологии. — М., 1977.
9. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи : учеб. пособие : 2-е изд., испр. и доп. — СПб. ; М., 2007.
10. Афанасьева Е.Ф. Принципы классификации согласных фонем эвенкийского языка // Вестн. Чит. гос. ун-та. — 2010. — №6 (63).
11. Фонетика спонтанной речи / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, Л.Р. Зиндер [и др.]; под ред. Н.Д. Светозаровой. — Л., 1988.
12. Горцевский А.А. Фонетические трудности при обучении эвенков (тунгусов) русскому языку. — Л., 1939.